

ROMANENKO Aleksandr Nikolaevich, postgraduate student at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; anr88@mail.ru)

MILITARY AND POLITICAL ASPECTS OF THE DEFEAT OF JAPANESE TROOPS IN THE FAR EAST

Abstract. The end of the Second World War was significantly accelerated by the entry of the USSR into the war against Japan and the liquidation of the Kwantung Army. The formal violation of the neutrality treaty was justified by both the unfriendly position of Japan, its support for Germany, and the desire to end the largest war in history quickly, to avoid new victims and eliminate the hotbed of military tension near the borders of the USSR. In view of the obvious and overwhelming advantage of the Soviet Army in training, experience, tactical thinking and in all types of weapons, the outcome of the 1945 summer campaign in the Far East was beyond doubt. At the same time, the Japanese military-political leadership nevertheless got involved in the conflict, protecting the annexed territory, which brought new, senseless sacrifices. The international legal causes and consequences of these events remain the subject of discussion.

Keywords: World War II, Kwantung Army, Far East, Japan, Manchuria

УДК 294.321

ЖАМСУЕВА Дарима Санжиевна – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; darisan@rambler.ru)

КЫРЕНСКИЙ ДАЦАН: АРХИВНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТОРИИ ВОЗВЕДЕНИЯ ХРАМА

Аннотация. На основании введенных в научный оборот новых архивных источников в статье рассматривается история становления, строительства, развития Кыренского дацана – одного из самых удаленных в этнической Бурятии. Раскрывается история возведения как основного соборного храма, так и вспомогательных помещений монастырского комплекса. На развитие монастыря и особенности оформления его культовых составляющих повлияли территориальная отдаленность и специфика проникновения буддийских основ в отдельно взятом этническом сегменте. Приведенные достоверные документы, свидетельства, сведения, оставленные выдающимся востоковедом А.М. Позднеевым, позволяют пролить свет на историю строительства, штатный состав и монастырскую повседневность исследуемого храма.

Ключевые слова: буддизм, строительство дацана, культовая архитектура, цокчен дацан, буддийское достояние

Актуальность исследования дацанов этнической Бурятии возрастает на фоне нарастающего интереса бурят к своим предкам, родословной, истокам духовно-религиозной культуры. Подъем активности в легализации свободы совести верующих в Российской Федерации с конца 1980-х гг. все чаще наталкивает на проблему выяснения роли религии и ее влияния на социальную и культурную жизнь бурят в дореволюционные годы. Ответы на подобные

вопросы таятся в истоках и начальных этапах проникновения религии в духовную жизнь народа. В этой связи влияние буддизма на социальную жизнь бурят следует рассматривать в контексте их этнической истории.

Кыренский дацан находится в административном центре села Кырен Тункинском районе Республики Бурятия Российской Федерации. До 1921 г. район относился к Иркутской губернии, в январе 1922 г. вошел в Монголо-Бурятскую автономную область в составе РСФСР (Тункинский, Аларский, Эхирит-Булагатский, Боханский и Селенгинский аймаки с административным центром в г. Иркутске). Лишь 12 декабря 1923 г. был образован Тункинский аймак Бурят-Монгольской АССР как самостоятельная административная единица.

Кыренский дацан, являясь самым отдаленным из бурятских дацанов (расположен на границе с Монголией с одной стороны, с другой – примыкал к иркутской территории), совершенно разобщен территориально как с бурятскими дацанами, так и с остальными частями Иркутской губернии, практически не описан современниками. В печатных изданиях почти отсутствует информация по истории становления Кыренского дацана. Исключение составляют некоторые интернет-ресурсы и газетные публикации, где есть скудные сведения о дате возведения храма, строительстве нового здания дацана. Обнаруженные нами архивные сведения из докладной записки известного востоковеда А.М. Позднеева, посетившего дацан в 1916 г., дают некоторое представление о проникновении буддийской религии в Тункинскую долину и строительстве монастыря.

Основан дацан не ранее 1817 г. двадцатью ламами из селенгинских дацанов, «одинаково сведущих как в богословии и чародеяниях ламаизма, так равно в медицинской науке и искуснейших в ремеслах, потребных кочевым народностям»¹. Как следует из архивных источников, в 1837 г. постоянное местожительство при дацане имели 22 должностных лица²: ширетуй (настоятель); цорджи (лама, руководящий собранием – хуралом монахов); шанзотба (ответственный за ведение административных дел и казну); засак лама (помощник казначея); нансу (завхоз), джитба (второй помощник ширетуя); три унзата (главный унзад – лама, начинающий чтение канонического текста, старший помощник унзада, младший помощник унзада); два гэбкуя (лама, следящий за порядком и распределяющий пожертвования прихожан во время хурала, 2-й – помощник гэбкуя); зама (помощник нирбы – казначея); четыре мэдэчи (ламы, призывающие к началу богослужения); тахильчи (помощник гонира – монастырского секретаря); четыре духанчи (ответственные за порядок и чистоту убранства в дацане).

Число лам в Кыренском дацане никогда не было таким многочисленным, как в забайкальских дацанах. В 1840 г. из отчета ширетуя Доржей Таргачирова следует, что в дацане служили всего 6 остепененных лам и 35 хуvaraков (учеников), дающих обязательство «устранять неполадки в дацане и других местах»³. Так, по отчету 1851 г., число лам, проживающих в дацане, было всего 58⁴.

Издание правительственного документа 1853 г. «Положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири» должно было урегулировать взаимоотношения центральной и местной власти с бурятским ламаистским духовенством. В этом же Положении централизованное управление всеми существу-

¹ Институт восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН). Ф. 44. Оп. 1. Д. 132. Л. 7.

² ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 132. Л. 8.

³ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 84. Оп. 1. Д. 544. Л. 43-44.

⁴ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 132. Л. 12.

ющими дацанами поручалось Хамбо-ламе, в т.ч. зачисление новых лам в штат, но только после утверждения этих лиц местной губернской администрацией и выдачи им соответствующих дипломов. Положение утвердило 34 дацана и 285 штатных лам. Все остальные ламы, связанные с культовыми и финансовыми делами монастырей, считались вне закона. Таким образом, это Положение объединило и сблизило положение тункинского ламаизма с забайкальскими монастырями. Прежде всего, в Кыренский дацан были направлены ламы, которые способствовали развитию и укреплению дацана (так, до Положения 1853 г. в дацане просвещенных лам с высшими званиями (гелонг или бхикшу – полностью посвященный монах, принимает 253 обета, которые не могут быть приняты людьми в возрасте моложе 21 года) было не больше 3–4, а в 1862 г. их было уже 32¹).

Кроме того, помимо усвоения буддийских канонов, кыренские ламы проявили желание улучшить внешний облик здания, в котором проводились ритуальные обряды и молебны. Так, в 1857 г. они возводят новое деревянное здание цокчен-дацана «величиною в четыре квадратных сажени... одновременно с сим поновляют и другое малое сумэ своего дацана, известное под именем “Докшидыйн сумэ”, первоначально воздвигнутое наряду с дацаном в 1817 г. Сумэ это объемом в 3 и 1/2 квадратных сажени... Наряду с внешним поновлением дацана и сумэ, совершилась и внутренняя обстановка оных – оба они были снабжены необходимою утварью, книгами и бурханами»². Доход дацана 1858 г. составил с остатком предыдущего года 99 руб.³, а из ведомости 1862 г. следует, что стоимость своего дацана тункинцы оценивают в 2 143 руб., а его содержимое – в 1 703 руб. 40 коп. Стоимость двух малых кумирен – в 447 руб., внутреннего убранства – в 557 руб. Тут же указывается, что число прихожан Кыренского дацана составляют 2 687 мужчин и 250 женщин⁴. В 1871 г. внутреннее убранство главного соборного храма – цокчен-дацана тункинцы уже оценивают в 2 441 руб. 85 коп.⁵

В 1882 г. тункинцы, как полагает исследователь А.М. Позднеев, «стремясь показать, с одной стороны, превосходство ламаизма над шаманством, а с другой, что ламаизм не уступает православию в своей внешности, решили снова возобновить и расширить свой дацан, с каковою целью и собрали общий сход, на котором составили нижеследующий приговор: 1882 года, января 21 дня мы, нижеподписавшиеся, Иркутского округа, ведомства Тункинской Степной Думы прихожане Кыренского дацана, инородцы разных родов, исповедующие ламайскую веру... по собственному убеждению, единогласно учинили сей наш приговор в том, что наш приходской Кыренский дацан... выстроен совершенно в малом размере... с того времени до настоящего прихожане... размножились, отчего ... оказывается маловместительным, так во время преподавания ламами религиозных правил, большая часть народа остается на улице... Кроме того, во время холода, снега, жаров и дождей, молящиеся на открытом воздухе претерпевают беспокойства... мы нашли нужным сим приговором просить высшее начальство обратить внимание на нашу просьбу и удостоить разрешением построить новый деревянный трехэтажный дацан в размере длиною в 10 сажень, а шириною в девять сажень... на сумму не более 1 480 руб. 78 к., из числа которых... собственно дацанский капитал 787 руб. 41 к., а затем недостающие

¹ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 132. Л. 13.

² Там же.

³ ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 173. Л. 17.

⁴ ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 220. Л. 15.

⁵ ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 571. Л. 44.

621 руб. 37 к. ...инородец Шеронхонского рода Самбу Шангиев, доброю волею, изъявил желание пожертвовать, в чем и дал расписку»¹. В Государственном архиве Республики Бурятия сохранился этот документ на имя пандито Хамбо-ламы Гомбоева о представлении приговора прихожан с ходатайством о разрешении на постройку нового дацана с приложением сметы². К сожалению, ходатайство о строительстве нового здания цокчен-дацана осталось без ответа. Возможно, это ходатайство затерялось в трех ведомствах – канцеляриях Хамбо-ламы, иркутского генерал-губернатора или Министерства внутренних дел. Возможно, что это связано с подготовкой Временной инструкции об управлении делами ламайского духовенства Иркутской области, принятой в 1890 г., по которой духовенство и дацаны тункинских и аларских бурят были изъяты из административного ведомства Хамбо-ламы и подчинены «местным ширетуям под руководством и наблюдением иркутского генерал-губернатора» [Комиссия... 1898-1899: 141]. Но, несмотря на этот тройной контроль, за всю историю бурятского буддизма никогда еще на строительство, оборудование и украшение храмов не расходовалось столько народных средств и труда, как во второй половине XIX и начале XX в. Не был исключением и Кыренский дацан. Так, в 1895 г. настоятель и староста Кыренского дацана вновь отправили иркутскому генерал-губернатору донесение за № 4 следующего содержания: «Представляя... план здания Кыренского дацана, построенного в 1858 году и с тех пор не отремонтированного, а также акт осмотра этого здания, которым удостоверяется, что здание дацана настолько ветхо, что исправлено быть не может, а угрожает опасностью разрушения... ходатайствуем... о разрешении нам построить... новое здание дацана, такого же размера... разрешить не строить балкона в новом здании, а место, занимаемого им, включить в площадь самого дацана... На производство означенных строительных работ имеем 1 135 рублей дацанских сумм, а дополнительно сколько потребуется, обещают пожертвовать инородцы ламаиты»³. Представленное ходатайство было удовлетворено, дацан был построен в новом, расширенном виде. В Российском государственном историческом архиве сохранилось заявление прихожан от 18 августа 1898 г. с поименным списком, где указаны суммы пожертвований для дацана⁴.

Во второй половине XIX и первой четверти XX в. в бурятских дацанах происходят изменения в структуре дацанского прихода. Если общая граница территории остается относительно стабильной, то родовые аймаки общины лам и прихожан заменяются подразделениями по территориальному принципу. Кыренские ламы еще в первой половине XX в. построили в ведомстве окинских бурят дуган на р. Жилге (не входивший в число официально утвержденных 34 дацанов, как, впрочем, и Зугалайский дацан), который в 1905–1907 гг. стал фактически дацаном.

Крайне замечательным объяснением звучит рапорт ширетуя Кыренского дацана о необходимости постройки молитвенной юрты и дома для ламы, перевод которого мы приводим: «штатный лама из Кыренского дацана не может бывать часто в отдаленном от дацана в Окинском ведомстве потому, с одной стороны, что за отсутствием удобных дорог.. Во-вторых, что назначение

¹ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 132. Л. 20-21.

² ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 314. Л. 31-38.

³ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 132. Л. 44.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 133. Д. 400. Л. 286-287.

постоянного в Окинском ведомстве штатного ламы необходимо не только для удовлетворения религиозно-нравственных нужд ламайского населения, но и для ограждения этого населения от эксплуатации монгольских богомольцев, выдающих себя за лам, т.к. вследствие отдаленности и глуши Окинского района, ничто не препятствует наплыву монголов и их обманным действиям. Да и кроме того может распространиться шаманизм, который сведет инородцев на совершенно низкий уровень умственного и нравственного развития и лишит их способностей»¹. Разрешение на скромное требование постройки «молитвенной юрты – навеса с глухими стенами» было удовлетворено. Как и следовало ожидать, «зданию этому они, действительно, придали восьмиугольную форму юрты, но по величине равной 7 сажням в диаметре. Словом, это было здание, не только не уступавшее самому Кыренскому дацану, а даже несравненно солиднейшее его... Общая стоимость... построек по описи 1907 года была оценена в 3 599 рублей 25 к. Начатое постройкой в 1905 году, здание было окончено в 1907, после чего его снабдили необходимой утварью»². Внутреннее убранство, как следует из докладной А.М. Позднеева, ламы умышленно оценили по низким ценам, общая оценка которых составила 634 руб. 50 коп. Например, десятивершковая позолоченная статуя Оточи (Будды медицины) по описи стоит 40 руб., хотя ее невозможно было приобрести дешевле чем за 250–300 руб.³

В сентябре 1909 г. ширетуй Кыренского дацана представил заявление о необходимости отделить в особый приход Жилгинский молитвенный дом в самостоятельный дацан с определенным штатом лам, но ходатайство лам об утверждении Жилгинского молитвенного дома в ранге дацана не имело успеха. В том же 1909 г. кыренские ламы на территории своего дацана построили малую кумирню Дэважин сумэ, размерами в три квадратных сажени и оцениваемую в 1 054 руб. 32 коп. Для внутреннего убранства они приобрели свыше 500 литых изображений будд и бодхисатв. В следующем 1910 г. кыренские ламы открыли при своем дацане школу цанит (богословская философская школа), решив в том же году построить для школы (первый набор учеников не превышал 20 чел.) отдельную кумирню в 9 сажней длиной и 8 шириной (размерами вдвое превосходящую цокчен-дацан), посвященную Будде грядущего – Майдари. В РГИА сохранился план, проект этого сумэ⁴. В 1916 г., по сведениям А.М. Позднеева, в школе цанит обучалось свыше 200 чел.⁵ Вслед за открытием высшего богословского изучения буддизма в 1913 г. кыренские ламы решили открыть медицинскую школу (манба), для чего построили сумэ Оточи, посвященную Будде медицины Манле, размерами 3 сажени 2 аршина в длину и 2 сажени 2 аршина в ширину, причем воздвигнуто оно было вне комплекса дацана, за его оградой⁶.

Мы можем констатировать, что Кыренский дацан мало отличался от средних дацанов Забайкалья. В первой четверти XX в. не только увеличилось общее число дацанов по всей территории расселения бурят, но и произошли значительные изменения в их облике. Фактически во всех дацанах в этот период шло непрерывное строительство, ремонт, реконструкция старых зданий и возведение новых. Не был исключением и Кыренский дацан, в комплекс

¹ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 132. Л. 51.

² Там же. Л. 52.

³ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 132. Л. 53.

⁴ РГИА. Ф. 1239. Оп. 166. Д. 84. Л. 40–40(об).

⁵ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Ед. Хр. 132. Л. 57–58.

⁶ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 132. Л. 59.

которого входили 5 зданий, самым большим из которых был Майдари сумэ 1912 г. постройки. Его назначением было совершение хуралов. Вторым по величине был цокчен-дацан, воздвигнутый в 1857 г., где ежедневно совершались все положенные по уставу богослужения. Третью кумирню дацана представлял сумэ Дэважин, где никакие общественные хуралы не проводились, только совершались ежедневные чтения дежурными ламами, посвященные перерождению живых существ в чистых землях, беспрепятственному достижению состояния Будды, а также благу всех живых существ на Земле. Четвертой кумирней в комплексе Кыренского дацана был сумэ Докшид, построенный в 1817 г., вероятно, посвященный гению-хранителю дацана Жамсарану (кыренские ламы отождествляли его с Гэсэром, которого возвели в ранг будд). Последней, пятой кумирней, 1913 г. постройки, был Оточийн сумэ, посвященный Будде медицины – покровителю врачевания Манле, где и совершали свои хуралы ламы, изучающие медицину. Несомненно, что в комплекс Кыренского дацана входили и отдельные постройки как хозяйственного, так и ритуального назначения. Жилые здания и стоящие за заборами постройки, как правило, представляли собственность штатных и нештатных лам и в малой части – собственность прихожан дацана.

«Особо знаменит Кыренский дацан был тем, что в 1910 г. здесь издали “Эдэниин Ганжур” – 108 томов, содержащих все учение Будды Шакьямуни», – утверждает Хамбо-лама Дамба Аюшеев [Аюшеев 2019: 2]. Однако это утверждение весьма сомнительно, т.к. ни в докладных записках А.М. Позднеева, ни в других архивных документах ничто не указывает на то, что в Кыренском дацане существовала типография.

Постановлением Президиума Верховного Совета БМАССР в 1936 г. Кыренский дацан был закрыт, его имущество изъято¹.

В заключение можно отметить следующее. Восстановление дацана началось в 2008 г., когда местный житель Владимир Бадмаевич Доржиев, получив разрешение у XXIV Пандито Хамбо ламы Дамбы Аюшеева, начал строительство трехэтажного цогчен-дугана нового Кыренского дацана. Первый этаж выполнен из кирпича, второй и третий этажи – из бруса. Общая площадь дацана составляет 16 на 18 м, высота – около 15 м. Облик прежнего дацана воссоздавался по картине 1926 г. художника А.Е. Хангалова, которая находится в Художественном музее им. Ц.С. Сампилова.

Список литературы

Аюшеев Дамба. 2019. История Кыренского дацана «Гандан Даржалинг». – *Традиционная сангха России*. СПб. Вып. 19. 4 с.

Комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. 1898: материалы (высочайше учрежденная под пред. статс-секретаря Куломзина Комис. для исслед. землевладения и землепользования в Забайкал. обл.; предисл. к изд. Н. Петерсон). СПб. 1898–1899. Вып. 6. *Население, значение рода у инородцев и ламаизм* (сост. Н. Разумов, И. Сосновский). 165 с.

¹ ГАРБ. Ф. Р.-248. Оп. 3. Д. 31, 32. Л. 88, 615.

ZHAMSUEVA Darima Sanzhievna, *Cand.Sci. (Hist.), Associated Professor; Senior Research Fellow of the Department of Philosophy, Cultural Anthropology and Religious Studies, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yarovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; darisan@rambler.ru)*

KYREN DATSAN: ARCHIVAL EVIDENCE HISTORY OF THE TEMPLE CONSTRUCTION

Abstract. *The article, based on new archival sources introduced into scientific circulation, examines the history of formation, construction and development of Kyren datsan, one of the most remote in ethnic Buryatia. The history of the construction of both the main cathedral temple and the auxiliary premises of the monastery complex is revealed. The nature of the history of the monastery's development and the peculiarities of the design of its cult components were influenced by the territorial remoteness and the specificity of Buddhist penetration into a single ethnic segment. The above authentic documents, testimonies and information left by the outstanding orientalist A. M. Pozdneyev allow to shed light on the history of construction, completing and monastic life of the investigated temple.*

Keywords: *Buddhism, construction of datsan, cult architecture, tsokchen datsan, Buddhist heritage.*

УДК 94(571.54)

НИМБУЕВ Гэсэр Чингисович – аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; ngeser97@mail.ru)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАНДИТО ХАМБО-ЛАМЫ Ж.-Д. ГОМБОЕВА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация. *В статье рассматривается международная деятельность бурятского буддийского духовенства в советский и постсоветский период. С 1950-х гг. буддийские священнослужители совершали поездки за рубеж и принимали деятельное участие в деле построения мирного сообщества и движения за ядерное разоружение. Показано, что в годы советской власти глава буддийского духовенства XIX Пандито Хамбо-лама Ж.Д. Гомбоев внес неоценимый вклад в установление и укрепление связей буддистов СССР с буддистами других стран и международное признание его политики. Основанная при его участии Азиатская буддийская конференция за мир стала значимой неправительственной религиозной организацией, призванной расширять и укреплять дружеские отношения СССР/РФ со странами Азии, население которых исповедует буддизм.*

Ключевые слова: *буддизм, Пандито Хамбо-лама, Жамбал-Доржи Гомбоев, Азиатская буддийская конференция за мир (АБКМ), СССР, Монголия*

Несмотря на идеологические противоречия между коммунизмом и религией, исходя из практических интересов во внешнеполитической деятельности, СССР поддерживал религиозные организации и взаимодействовал с ними. Религия воспринималась как инструмент решения задач СССР на международной арене. Опора на различные конфессии могла усилить распространение выгодных для СССР идей социализма в мировом сообществе.

В условиях напряженной международной обстановки в период «холодной